

Цзи Фэн не стал отвечать ему.

Когда они вернулись в деревню, было уже около четырёх часов дня. Как только Цзи Фэн вошёл в деревню, он увидел машину, припаркованную у ворот дома старика Шэня — ту самую, на которой Шэнь Цян приехал в первый раз.

Шэнь Цян тоже заметил её и, передав книги, которые нёс в руках, вернул их Цзи Фэну. Цзи Фэн хотел что-то сказать, но чувствовал, что любые слова будут неуместны. С тяжёлым сердцем он буквально шагал, оглядываясь через каждые три шага, пока не вошёл в свой дом.

Мама Цзи, только что вернувшись с работы, увидела его хмурое лицо. Пока она мыла руки и готовила ужин, спросила:

— Что случилось? Сегодня было неинтересно?

Цзи Фэн, уставший и подавленный, уткнулся в стол:

— Мама, скажи, что мне делать, если Шэнь Цян уедет в город? Если он уедет, это будет катастрофа. Я уже привык проводить с ним каждый день. Без Шэнь Цяна мне придётся идти в школу одному, сидеть на уроках одному, и даже в столовой не будет никого, кто помог бы мне помыть посуду.

Если бы Ван Ци был здесь и знал, о чём думает Цзи Фэн, он бы, наверное, не знал, что и подумать.

Мама Цзи, услышав это, с удивлением обернулась:

— Шэнь Цян уезжает в город? Кто тебе это сказал?

Когда старик Шэнь внезапно обзавёлся внуком, которого никто раньше не видел и о котором ничего не знал, многие начали шептаться. Хорошего и плохого говорили много, даже утверждали, что Шэнь Цян — незаконнорождённый ребёнок.

Но позже, познакомившись с ним, все поняли, что Шэнь Цян — спокойный и воспитанный мальчик, который к тому же отлично учится. Когда все привыкли к нему, сплетни прекратились.

Тут мама Цзи вспомнила, что старик Шэнь говорил, будто Шэнь Цян временно живёт в деревне.

Цзи Фэн провёл пальцем по поверхности стола:

— Я видел машину у ворот дома дедушки Шэня. Я узнал эту машину. Именно на ней Шэнь Цян приехал.

Мама Цзи продолжила готовить:

— Может, она просто приехала навестить Шэнь Цяна. Не факт, что он уедет. Но даже если уедет, это хорошо. В конце концов, он должен жить с родителями. А ты что, разве не сможешь справиться? Или тебе жалко его?

Она знала, что Цзи Фэн и Шэнь Цян очень близки.

Цзи Фэн надулся, не отвечая. Вопрос мамы был просто глупым. Конечно, ему было жалко! Его

настроение мама совсем не понимала.

Цзи Фэн был в отчаянии.

Что касается Шэнь Цяна, то, увидев знакомую машину, он подумал, что должен был бы почувствовать грусть, но на самом деле его сердце оставалось спокойным.

Особенно когда он вошёл во двор и увидел дедушку, чувство спокойствия и умиротворения усилилось. Это было как опора, и, зная, что у него есть такая опора, его беспокойство почти полностью исчезло.

Старик Шэнь сидел в шезлонге во дворе. Был сентябрь, и он был одет только в майку и шорты, держа в руках веер. Типичный деревенский старик. За ним стояла мать Шэнь Цяна, Шэнь Сяочунь, время от времени что-то говоря ему.

В глазах Шэнь Цяна старик Шэнь был добрым и спокойным человеком, который никогда никуда не торопился и относился к людям с теплотой. Но почему-то его мать относилась к нему с большим уважением — таким, какое не подобало дочери.

Увидев Шэнь Цяна, старик Шэнь поднялся с кресла, улыбаясь:

— Вернулся, Шэнь Цян. Твоя мама приехала.

Шэнь Цян стоял под навесом, глядя на мать, стоящую на ступеньку выше. Она была всё так же красива и молода, как в его воспоминаниях.

Шэнь Сяочунь излучала аристократическую элегантность и достоинство. Хотя ей было уже за тридцать, она выглядела на двадцать семь — двадцать восемь. На ней было длинное лёгкое пальто и чёрные туфли на низком каблуке, что выглядело немного неуместно в этом деревенском дворе.

Шэнь Сяочунь не видела своего сына два года и, конечно, скучала по нему. Но она была сдержанной и не умела выражать свои чувства, не говоря уже о том, чтобы обнять или поцеловать сына.

Она лишь слегка кивнула и спокойно сказала:

— Вернулся. Дедушка сказал, что ты ездил в город.

Шэнь Цян кивнул, понимая, что больше нечего сказать.

Шэнь Сяочунь внимательно разглядывала сына. Он вырос, стал крепче, выглядел бодро, но на его лице не было ни радости, ни печали.

Старик Шэнь, наблюдая за взаимодействием матери и сына, вздохнул. Он никогда не видел, чтобы мать и сын так общались. Если бы кто-то увидел эту сцену, вряд ли бы поверил, что это родные мать и сын.

Он обратился к Шэнь Цяню:

— Ужин готов. Помой руки и садись кушать.

Шэнь Цян последовал за ним в дом. Шэнь Сяочунь помогала старику Шэню накрывать на стол и разливала рис.

Ужин был приготовлен стариком Шэнем. Его кулинарные навыки были отличными, и Шэнь Цян, хоть и ел это уже долгое время, не уставал от еды. Но, возможно, это было его воображение: он украдкой взглянул на Шэнь Сяочунь и подумал, что её глаза слегка покраснели.

Или это было только ему показалось?

Они закончили ужин около пяти часов. Шэнь Сяочунь пошла мыть посуду. Шэнь Цян сомневался, умеет ли она это делать, ведь он никогда не видел, чтобы она мыла посуду. И действительно, вскоре из кухни во дворе раздался громкий звук.

Старик Шэнь, казалось, не услышал этого и всё ещё с интересом смотрел телевизор.

Когда всё было закончено, Шэнь Сяочунь села на диван в гостиной, вытирая руки и поправляя волосы — явно готовясь к разговору.

В присутствии старика Шэня она тихо сказала:

— Папа, я хочу забрать тебя и Шэнь Цяна с собой. Как ты на это смотришь?

Старик Шэнь не сказал ни да, ни нет. Его глаза всё ещё были прикованы к телевизору. Он не любил смотреть телевизор, но каждый раз после еды смотрел его полчаса. Программы были разные, как будто он смотрел просто ради самого процесса.

Только когда передача закончилась, старик Шэнь выключил телевизор и вздохнул.

Он сказал:

— Я уже старый, не хочу никуда ехать. Здесь мне хорошо, зачем куда-то уезжать?

Тон Шэнь Сяочунь оставался мягким, она уговаривала:

— Но ты здесь один, а я и Гу Хунь не можем за тобой ухаживать. Ты уже в возрасте, и с Шэнь Цяном тут, я беспокоюсь.

Старик Шэнь знал, что дочь заботится о нём, и улыбнулся:

— Я не такой уж и старый, мне всего пятьдесят девять. Ты же знаешь, здесь есть семидесятилетние старики, которые до сих пор работают в поле. Я недавно видел восьмидесятипятилетнего деда, который на трёхколёсном велосипеде возил внуков из школы. Твои намерения я понимаю, но не беспокойся. Шэнь Цян — ответственный мальчик, ему не нужно много внимания, я не устаю.

Шэнь Сяочунь хотела сказать, что он не такой, как эти деревенские старики, но знала, что отцу это не понравится, и промолчала.

Ответ отца был ожидаемым, но даже в этом случае она хотела забрать Шэнь Цяна с собой. Шэнь Цян должен был пойти в среднюю школу, и она не хотела оставлять его здесь. С ней в Шанхае он мог бы учиться в лучшей школе.

Но когда она озвучила это намерение, Шэнь Цян, который до этого молчал, без колебаний отказался:

— Мама, я хочу остаться здесь. Я не хочу уезжать.

Шэнь Сяочунь с удивлением посмотрела на сына:

— Почему? Разве с мамой будет плохо?

Шэнь Цян спокойно посмотрел на неё. Ему хотелось спросить, сможет ли она завтракать с ним и провожать в школу, если он вернётся.

Два года назад он бы обязательно задал этот вопрос, но сейчас не мог его произнести — если он отбросит все сомнения, но всё равно не получит внимания, он не был уверен, что не расстроится.

Он посмотрел на мать и ответил:

— Я привык здесь. Не хочу уезжать.

Шэнь Сяочунь была действительно озадачена. Она была уверена, что Шэнь Цян поедет с ней, но столкнулась с неожиданным отказом. Она понимала, что Шэнь Цян уже вырос, ему почти тринадцать, и у него есть своё мнение. Если она будет настаивать, это может только ухудшить ситуацию.

Она решила постепенно убедить Шэнь Цяна.

В тот вечер Шэнь Сяочунь осталась ночевать. Шэнь Цян оставил свою комнату матери, а сам спал с бабушкой. Он думал, что мама останется только на одну ночь, но на следующий день обнаружил, что она не собирается уезжать.

Более того, когда она узнала, что лучшим другом Шэнь Цяна здесь был Цзи Фэн, то взяла подарки и отправилась в гости.

Авторское примечание: В средней школе будет три или четыре главы, а затем подросток начнёт постепенно взрослеть.

<http://bllate.org/book/16146/1445828>